Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Паутина #05. О тонкостях неконсенсуального секса

Ветви пахучей сирени щекотали Максиму нос, так и норовя порою угодить прямо в веки. Он порадовался в глубине души, что эта извращенка не выбрала для него дислокацией куст крапивы или шиповника. Пожалуй, она бы могла? Впридачу ко всему он ощутил некстати позыв чихнуть. Несвоевременное напоминание о давно забытых приступах весенней аллергии? Сдержавшись, он величайшим усилием воли подавил зуд в носу. Так ему показалось — но, стоило чуть расслабиться, как зуд обрушился вновь с такой силой, что лишь зажатие обеих ноздрей в последний момент спасло ситуацию. Восторжествовав над собой вторично, Максим зло подумал: какого чёрта? Можно подумать, он и вправду выжидает тут жертву, которую не должен спугнуть. Пальцы его невольно скользнули в карман. Нож. Холодная, рифлёная рукоять. Несмотря на распаляющий шепоток Лекки, несмотря на все её действия, Макс не был уверен, что удержится в амплуа насильника. Хотя в этой мысли и вправду было нечто манящее? Догнать паршивую девчонку, за сутки не оставившую и клочка от той виртуальной брони, в которой гроссмейстер Гвестарио так уютно себя чувствовал в Интернете. Раздвинуть ей силой ножки, впиться ногтями в её атласные бёдра, которые она столь провоцирующе раздвигала пред ним за столиком кафе-ресторана. Заставить её закричать — не слишком громко? — но так, чтобы она хоть на миг пожалела о сделанном. Он сглотнул комок в горле. И — одновременно — провёл непроизвольно рукою по брюкам в районе уже подсыхающего пятна влаги, чувствуя новую вспышку желания в низу живота. Или, быть может, та злосчастная мочегонная доза ещё продолжает своё парадоксально-двузначное действие? Максим не мог ответить себе на этот вопрос, ему бы пришлось для уточнения чувств побороть возбуждение, а этого он делать сейчас никак не планировал. «Ты… выскочишь из кустов и набросишься на меня. Как зверь, мур-р… как хищник». Дыхание его вновь прервалось на миг. «Сорвёшь с меня одежду… быть может, тебе даже придётся пару раз ударить меня по лицу, чтобы я не кричала?» Прервалось — и тут же возобновилось. «И осуществишь… с беззащитною жертвой, вынужденной повиноваться каждому твоему требованию… всё, чего тебе так долго хотелось, всё, о чём ты так долго мечтал». Рука его прижалась к брюкам плотнее, пальцы сжались на подающем признаки жизни бугре, сжались ещё раз и снова. Скоро там эта стерва приготовится к выходу? Вдали послышался тихий стук каблучков. В свете фонарей показалась хрупкая девичья фигурка, при взгляде на которую Максим невольно облизнул губы. Нет, это именно она, никаких ошибок. Как уверенно, однако, она ступает вперёд, как приподнята её голова, на губах даже отсюда без труда различима играющая на них полуулыбка? «Стерва». Он сжал крепче рукоять ножа. «До чего же красиво всё-таки подсвечивают лучи фонарей её ножки. Часть света даже пронизывает насквозь её короткое платьице, делая видимой попку?» В ушах у Максима застучало, во рту же у него появился странный привкус. Не то вяжущий, не то сладковато-горький? Дойдя до поворота аллеи, Лекки полуобернулась на миг — и, Максим готов был поклясться в этом, улыбка на её губах в это мгновение стала ещё ярче, ещё дразнительней. Выскользнув из кустов, не сразу пожелавших отпустить парня, он сделал разом несколько быстрых шагов к своей предполагаемой добыче. Глаза её округлились в мастерски разыгранном испуге, взгляд скользнул по лицу Макса. — Вы… Впрочем, где-то за глубиною зрачков мелькнула и тень иных тщательно скрываемых эмоций. Ирония или

предвкушение? — Я, — не без удовольствия констатировал Макс. Как ни странно, уже не чувствуя в этот момент ни особого волнения, ни особого страха. — Не узнала, малышка? — улыбнулся, подобно киношному маньяку, он, ощущая, как роль его быстрее скотча прилипает к телу. — А придётся, хочешь ты этого или нет, узнать меня чуточку лучше. Взор Лекки коснулся ножа в правой руке Максима. Коснулся и застыл. — Н-не на... «Переигрывает, — подметил внутри себя Макс, втайне всё же восхищаясь игрой гениальной актрисы. — Разве современная девушка станет кого-то о чём-то упрашивать, видя у собеседника нож? Или вообще — заговаривать с человеком, вынырнувшим вечером из кустов?» — Надо, — ухмыльнулся он шире прежнего, поигрывая ножом. — Ещё как надо, детка. Он сделал шаг вперёд, и лишь в этот момент, словно впервые осознав, что находится наедине с подозрительным вооружённым субъектом посреди пустынного вечернего парка, Лекки развернулась и предприняла нерешительную попытку спасения бегством. Каблуки, однако, не являются наилучшим убранством обуви для быстрого бега, в чём девушка уже спустя несколько шагов убедилась. Рука Максима обвилась вокруг талии незадачливой беглянки, острие же ножа — самый его кончик — оказалось прямо у её горла. — Задери юбку, шлюшка, — скомандовал он ей, едва ли не зарычав на неё. — Я н-не... Кажется, в голосе её почти слышен плач? — Мне что, повторять дважды, тварь? — Острие ножа кольнуло нежную девичью шею. Уж не до крови ли? Вся дрожа, даже как будто вспотев, Лекки неуверенно протянула руку себе за спину. Край белого платья, нервно сжатый её вздрагивающими пальчиками, медленно пополз вверх. — Прекрасно, — вновь улыбнулся Максим. Любуясь бёдрами девчонки, лишь немногим менее белыми, чем ткань платья, любуясь её ягодицами. — Ах, как наша сучка волнуется. О, как она взведена. Он провёл пальцами по тонкой шелковистой ниточке белья меж её ягодицами, в этот раз Лекки удосужилась надеть трусики. Дабы лучше соответствовать образу невинной жертвы? — Ах, как же нам сейчас жарко и влажно. Только не говори, что это от пота? Будучи загипнотизирован тяжёлым дыханием жертвы, одурманен близостью манящего тела и возможностью что угодно делать с ним, Макс поднырнул пальцами под почти невесомую ленточку. Пара его пальцев — средний и указательный — сперва прошлись по алой горячей долинке, потом резким движением нырнули за запретный рубеж. Лекки то ли вскрикнула, то ли всхлипнула. — Нравится, сучка? — говоря это, Максим сдвигал и раздвигал пальцы всё быстрее, самым вульгарным образом, стремясь не столько доставить жертве удовольствие, сколько унизить её. — У тебя ведь всё так и хлюпает изнутри? Приостановившись на мгновение, Максим хищно ощерился. И пропихнул — попытался пропихнуть вглубь алых пределов? — всю ладонь целиком. Ноги Лекки подкосились. — По-ожжа-алуйста... — Не нравится, значит? — усмехнулся Макс, изучая её испуганное лицо, изучая дрожащие в глазах слёзы. — А знаешь что, мне это даже по вкусу. Пальцы его выскользнули из бездн багровой пещерки, хотя лишь для того, чтобы подцепить ленточку трусиков и одним быстрым движением отправить их вниз. — Мне нравится, что ты не ловишь от этого кайф. Он постоял несколько секунд, прислушиваясь к сиплому дыханию Лекки. Рассмеялся — и изо всей силы шлёпнул её прямо по белым ягодицам. — Это так возбуждает? Она невольно полувскрикнула, Максим же вновь провёл рукой меж её ягодиц, задержав подушечку пальца у верхней дырочки. — Держу пари, тебе хочется, чтобы кто-нибудь раскупорил тебя там, — продолжал издеваться он. Маска стала лицом, а роль стала сутью, ему действительно нравилось издеваться над хорошенькой запуганной девушкой, используя при этом самые скабрёзные обороты. — Ты каждый день фантазируешь

об этом, вводя в свою милую дырочку разного рода предметы. Ведь так? Не слышу? Он прижал на миг палец плотнее к заднему проходу Лекки — будто собираясь и вправду им туда вторгнуться. Хотя на самом деле, конечно, ему не хотелось пачкаться. Девушка опять вздрогнула — на этот раз, вроде бы, всем своим телом сразу? — Н-не... — Скажи это, — мягко шепнул Максим, нож же его прижался теснее к горлу девчонки. — Скажи, что тебе нравится мастурбировать, представляя, как тебя трахают сзади, что ты постоянно мечтаешь об этом. Скажи. Лезвие намекающе скользнуло по коже... — М-мне... — Лекки вновь вздрогнула. Ему показалось, или губы её на миг сложились в нервную полуулыбку, словно она вспомнила о соответствующих моментах дрессуры Максима? — Н-нравится... мастурбировать, представляя, как... к-как меня т-трахают сзади. Жаль, что он не включил заранее айфон, настроив на запись звуков? Впрочем, секундой позже до Максима дошло, что запись явно выдавленной под принуждением фразы, произнесённой нервным срывающимся голоском, едва ли могла бы служить компроматом. — Тебе хочется этого, — шепнул Максим. Оглаживая меж тем кончиком среднего пальца края потайного отверстия. — М-мне... Х-хочется... Она стала икать. Поначалу едва уловимо, но с каждым словом всё чаще. — Как хорошо, — выдохнул Максим. Брюки его стояли колом, он чуть-чуть потёрся собственным достоинством — прямо через ткань брюк — о нагие ягодицы Лекки. — И я верю, что ты действительно этого хочешь... Хорошая девочка. Вспомнив вдруг, что помимо нижней части тела у его прекрасной жертвы есть не менее обворожительная верхняя, он скользнул рукой вверх под платье, вверх и вперёд, нащупывая чашечки бюстгальтера и упругую дерзкую грудь. С уст Лекки сорвался не то стон, не то выдох. — Нет... — Да, — подчеркнул нежно, но твёрдо Максим. К сожалению, чтобы расстегнуть на её платье пуговицы, ему пришлось отстранить временно от горла девчонки нож. Чем она и воспользовалась, вырвавшись из его ласково-жёстких объятий, отскочив на пару шагов и набрав воздуха в грудь для крика. — На по... Хлёсткий удар по лицу пресёк на полуслове рождающийся крик. За ним последовал ещё один удар, резче прежнего. — На колени, сучка, — прошипел злобно Максим. И правда уже начиная ощущать себя злым? — Пошевеливай задницей. Моргая, вздрагивая, испуганная девушка, не отводя взгляд от вновь прижатого к её шее ножа, опустилась на корточки. Обойдя её кругом, не отнимая нож ни на миг от её кожи, Максим вцепился свободной рукой в воротник её платья. К чёрту пуговицы, если достаточно пары рывков? Рывков понадобилось не два и даже не три, а по меньшей мере штук семь или восемь. Попутно пришлось вновь наградить Лекки ударом, что Макс проделал с испугавшим даже его самого удовольствием. — Вот так ты ещё лучше прежнего, — ощерился он, созерцая белые чашечки белья. И вытянув в их направлении руку. — Голенькая, в костюме Евы. Так далеко не убежишь? Бюстгальтер упал к куче тряпок на асфальте, Максим довольно ущипнул за сосок всхлипывающую девчонку. — Надо бы тебя наказать за ослушание, хорошенечко наказать. Ну-ка, что я там собирался проделать с тобою прямо на детской площадке, ты не напомнишь? Лекки подняла вверх заплаканное лицо, видимо, собираясь что-то сказать, но слова явно отказывались срываться с её дрожащих губ. Нет, какая всё же она талантливая актриса? — Приоткрой свои прекрасные губки, — ласково поторопил её Максим, похлопывая по плечу. — Они же у тебя многоопытные и искусные. Глаза Лекки распахнулись шире, в них отразился ужас внезапного понимания. Одновременно Макс прижал теснее лезвие к её коже — ну, что поделать, если из всех методов стимуляции действует только этот? Губы её приоткрылись почти безвольно, чем он сразу же с наслаждением воспользовался, ощущая изнутри всю полость её нежного ротика. — Вот так,

правильно. — Край лезвия вильнул поощряюще. — Поработай, подвигай язычком. Лекки оцепенело повиновалась, глаза её были всё так же расширены. Максим чуть было не застонал, чувствуя, как губы и язык этой шантажистки, этой злодейки, унизившей его, сломившей его волю, а теперь стоящей голышом перед ним на коленях, играют смиренно с головкою его члена. Если бы он знал заранее, что сумеет в итоге так отплатить ей, то согласился бы на всё это изначально? — Д-да... заглотни его целиком. Хор-рошая... девочка... — выдохнул Макс, расставляя шире ноги, растворяясь весь без остатка в обрушившихся на него волнах дикого удовольствия. «Не откусит ли?» Эта сумбурная мысль задержалась в его уме не более чем на мгновение. Ясно же, что пока нож у её горла, наша бедная девочка побоится даже чихнуть. «И потом, это же лишь игра?» Вознаградить бы её хоть как-то за саму идею подобного? Мысль эта подзадержалась в уме Максима на чуть более долгий срок, родившись после очередного стона. Чего там хотелось в глубине души этой прелестной девочке? Кажется, чтобы её поимели в попку? — А-а... а-ах, — выдохнул Макс после очередного безумного виража Леккиного языка. — От... отпусти. Девчонка не сразу выпустила его многострадальный агрегат из плена своих сладких губок. И вроде бы даже покраснела чуть-чуть, будто осознав, как это выглядит со стороны? — Такое... такое старание надо поощрить, — проговорил Максим. — Ну-ка, привстань. Она поднялась, вся дрожащая, взмокшая, со страхом и мольбой в глазах. Сколько снафф-видео ей пришлось просмотреть, чтобы изобразить такое? — На четвереньки. Обойдя её кругом, Макс провёл рукой по её оттопыренным ягодицам. Ему показалось, или они нетерпеливо вздрогнули? — Ай, какая славная попка. Произнося это, он сам приопустился рядом на корточки. После чего чуть раздвинул колени, перемещая вперёд центр тяжести, уподобляя свою позу позе Лекки. — Явно ждущая гостя. Он провёл головкой напряжённого члена, едва ли не взрывающегося от дикой смеси жара, боли и неги, по узенькой вертикальной долинке меж двух бархатных полушарий. Они чуть сдвинулись? — Ну, будь хорошей девочкой, — мурлыкнул вполголоса Макс. Лезвие его ножа снова чуть шевельнулось у самой шеи Лекки, а её ягодицы, уловив намёк, покорно раздвинулись. — У-у-умничка... — выдохнул он. Нащупав заповедную дырочку, орган его туго скользнул меж смыкающихся колечком сфинктеров. Можно сказать, дятел нашёл заветное дуплышко и юркнул красной головкой внутрь? — Вот так... Это было труднее, чем представлялось Максиму прежде, попка была явно непроработанной до конца — хоть он и не имел толком понятия, как именно нужно её прорабатывать? — Не надо!.. Заметавшись вновь, Лекки отчаянно вскрикнула — быть может, не до конца притворно? Как бы то ни было, чувства её уже не особо волновали Максима, он просто переместил руку с ножом чуть выше и зажал кулаком ей рот. — Мммм-мммм-мм-мммммм... Не позволяя выплюнуть кулак бьющейся в тисках Лекки, обрушившись на неё сзади, он вошёл глубже в упрямую попку своей непоседливой жертвы, насадив её целиком на свой поршень, ввинтив его туже и дальше. И — застонал, откинув голову назад, ощущая, как всплески блаженства рвут его изнутри, как раскалённая лава шампанским выстрелом пробивает непокорную пробку, как клейковато-липкие потёки тонкими струйками свисают с краешка заветной дырочки. Лекки нечленораздельно промычала-простонала что-то. Тело её выгнуло словно в судороге, она дёрнулась в последнем безысходном усилии — и, будто отчаявшись, обмякла. Он отвёл руку с ножом от её рта, слыша сумасшедший стук своего сердца, не будучи до конца уверен, на каком свете находится. Лицо Лекки безвольно стукнулось носом в грязь. — Эй, — кашлянул неловко Максим. Кашлянул ещё раз, чтобы прочистить горло — ему теперь как

будто заново надо было овладевать навыком речи. — Ты... сама этого хотела. Голова Лекки дёрнулась. Всхлип? Или смех? — Хотела, конечно, — прозвучало мгновением позже со знакомо ироничными нотками. — Но даже не подозревала, насколько умильное зрелище меня ждёт. Максим моргнул, глядя на девушку перед собой. До него не сразу дошло, что голос, слышимый им сейчас, доносится с расстояния пары метров. — Кстати, видео я всё-таки записала, — произнесла удовлетворённым тоном Лекки, — пришлось одолжить телефон у сестрички. Иронично, не правда ли? Он оторвал взгляд от шантажистки, самодовольно посмеивающейся, переминающейся с ноги на ногу в нескольких шагах от них. И перевёл взор на... ...девушку, которую только что изнасиловал? С которой сорвал белоснежное платье, которую бил по лицу, которую вынудил силой к миньету и которой чуть не разорвал в итоге задний проход? В груди его что-то слабо кольнуло. — Ну, думаю, Дашке понравилось, — беспечно проговорила Лекки. Теперь Максим вновь мысленно именовал Лекки её, стоящую поодаль шантажистку в оранжевом топике. — У неё частенько бывали фантазии о насилии, браузер хранит историю посещения некоторых занятных сайтиков. И о чуть более плотном знакомстве с гроссмейстером Гвестарио она тоже мечтала. Не так ли, сестрёнка? Нагая обессиленная девушка с трудом оторвала голову от земли и, дрожа, обернулась. Её алые от слёз глаза молча сверкнули. Живот Максима скрутило тугим узлом. В глазах её царил холод, мрак космической пустоты. И ещё — всепоглощающая чёрная ненависть. Ненависть, адресованная как Лекки, так и Максиму. — Я обещала, что ты испытаешь кое-что эксклюзивное, — и ты это испытала, — рассмеялась как ни в чём не бывало шантажистка, словно не замечая этого взгляда. — Помнишь, во время того разговора о Гвестарио ты поклялась самыми священными для тебя вещами, что готова вынести от него что угодно без жалоб в инстанции? Хех, ну вообще-то я хитро развела тебя на эту клятву, памятуя, как серьёзно ты относишься даже к обычным зарокам, но ты-то тем не менее повелась. Не забывай об этом, родная. Взгляд Даши сфокусировался на лице сестры, становясь всё острее, обретая, кажется, почти пробивную мощь. — Не забуду, — сказала она. Как сплюнула? Выпрямившись, она склонилась к валяющейся на тротуаре одежде, проигнорировав мешанину белья и потянувшись сразу к порванному светлому платью. Хотя большая часть пуговиц была оторвана, оставшихся ей хватило, чтобы кое-как застегнуться. — Весьма эротично, мммм, — не смогла не прокомментировать шантажистка. — Нагое тело так и просвечивает меж пол платья. Не воспользуется ли ещё кто невинностью милой девочки, бредущей одиноко по парку? Даша смерила её ещё одним взглядом. Пустым. — Кстати, возьми свой телефон, я уже закачала видео куда нужно, — впихнула едва ли не силой айфон ей в руку Лекки. — А я заберу свой. Сделав шаг к ещё парализованному Максиму, она бесцеремонно скользнула рукою прямо ему в карман. — Ну, вот. Здесь, по крайней мере, аккумулятор не дышит на ладан. Тем временем Даша развернулась и, не без труда удержав равновесие на уже не раз подвёдших её каблуках, поспешно скрылась за поворотом аллеи. Лекки, помедлив пару мгновений, ехидно покачала головой: — Как бы с ней и вправду чего не случилось. Одинокая, так шикарно одетая и с почти разряженным телефоном... Пожав плечами, она повернулась к Максиму и улыбнулась: — Ну, как ты? Понравилось, — она прищёлкнула языком, — баловаться с моей сестричкой? В этот раз удар по девичьему лицу не вызвал у него каких-либо эротических ощущений. ~ — Ты как? — Лучше расскажу при встрече. И расскажу, и покажу, и продемонстрирую. — Нам, возможно, придётся действовать по третьему варианту, ветка с гамбитом Танатоса. Объект

потерялся, вести его я сейчас не могу. — Это уже безумие. Твои игры мне не особенно нравятся. — Тебе тяжело подыграть? Или желаешь, чтобы кое-кто, не будем говорить кто, узнал о твоих малость экстравагантных сетевых развлечениях? Самое трудное-то уже всё равно позади. ~ Максим брёл по парку. Он не особо различал дорогу, чему способствовала и ночная темень, инстинктивно остерегаясь слишком ярких уличных фонарей. Ему не слишком хотелось, чтобы кто-либо в данный момент мог его видеть. Куда идти? Домой? Зарыться под одеяло и забыть обо всём произошедшем как о страшном сне? Едва ли оскорблённая Лекки ему это позволит, а накопленные ею горы компромата способны превратить в ад как его жизнь дома, так и его жизнь в Интернете. «В Интернете». Он стиснул зубы. «Лучше бы я тогда удалил все аккаунты под прежним ником и начал набор рейтинга заново. Тогда ничего этого бы не произошло». В частности, он бы не изнасиловал ни в чём не повинную девушку, шедшую по подговору Лекки через парк поздним вечером. «Как я мог не сообразить? — Парень куснул губу. — Знал же ведь, что у неё есть сестра, и якобы — близняшка. Правда, я уже видел её сестру, и в тот раз она показалась мне совсем на неё непохожей?» Мёртвый фонарь, под которым проходил Максим, на мгновение ожил. Так куда же теперь? Первоначально ему хотелось догнать ту девчонку, как её — Дашу? — чтобы проследить за нею издалека и убедиться, что она хотя бы спокойно добралась до дома. Но чем дальше, тем больше Максим сомневался в своей способности вычислить её путь. Очередная развилка. Даже если предположить, что на предыдущих развилках он выбирал направление правильно, куда Даша могла повернуть теперь? Сюда? Или сюда? Максим неуверенно шагнул вперёд, на самую тусклую аллею. Что, если допустить, что Дашей сейчас, как и им самим, владеет стремление избегать освещённых мест? Он моргнул пару раз, приучая вновь глаза к полумраку ночи, делая ещё один шаг вперёд. И — нога его зависла на полушаге. — Чего тебе надо? Глаза девушки зло блестели, что легко различалось даже в слабом рассеянном свете. Она переступила с ноги на ногу, не отводя взгляда от Макса. — Хочешь снова меня трахнуть? — голос Даши истерически дрогнул. — Ну, давай. Она сделала резкое движение, платье слетело с неё, обнажая изумительную фигуру. — Я не буду сопротивляться. Я поклялась... — В её интонациях мелькнула горечь. — Дура. Максим отступил на шаг. — Послушай. Я... — Он с трудом отвёл взгляд от её бёдер, от её груди, заставляя себя смотреть ей в лицо. — Я не хотел этого. — Понимаю. — Кипящего яда в её голосе хватило бы, чтобы отравить целую роту. — Тебе казалось, что это эротический сон. Ненависть? Скорее, презрение. — Я... — Максим сглотнул комок в горле. — Я думал, что ты — это она. Она издевалась надо мною весь день, шантажируя меня, после чего предложила реванш. Она сказала, что изнасилование — её фетиш, а потом попросила меня притаиться в кустах и накинуться на неё как на невинную жертву. Я... я... я понятия не имел, что это ты. Даша смотрела на него, мрачно прищурившись, пальцы её то стискивались в кулаки, то вновь разжимались. — А тогда, в кафе? — Голос её наполнился холодом острой стали. — Ты тоже действовал под принуждением? Максим кивнул, надеясь в глубине души, что благодаря расположению дальних тусклых фонарей за его спиной собеседница не видит чётко его лица. — Сука. Костяшки пальцев Даши сухо хрустнули — словно сломанная спичка. — Стерва. Лицо её побледнело так, что это было заметно даже в полутьме. — Она, — признался неожиданно Максим, чувствуя странное постыдное облегчение оттого, что речь уже не о нём, — заставила меня... к-кончить во время беседы по телефону с сестрой. Моей сестрой, Юлей. Юля теперь думает, что... Он осёкся. Можно ли вообще рассказывать о подобных вещах хоть кому-то? —

Узнаю её стиль. — Глаза Даши уже не блестели яростью, в них появилось что-то чёрное, подобное двум угасшим сверхплотным звездам. — Играть чужими жизнями ради смеха. Просто так, приколу ради, переворачивать чужие судьбы. Голос её упал почти до шипения. — Just for lulz. — For lulz... — повторил машинально Максим. С каждой новой минутой, с каждым новым словом этого разговора он ощущал, как его всё сильнее пробивает холодом. — Тебе, наверное... лучше одеться. Он вспыхнул невольно, вспомнив, чего ради Даша скинула платье. Хорошо, что в полумраке не видно и этого? Собеседница лишь мотнула плечом, не делая ни единого движения к лежащей у её ног одежде. Ей было явно безразлично, что она красуется сейчас нагая в неверном свете. — Она зашла слишком далеко в своих фантазиях, — мрачно, словно беседуя сама с собой, подытожила девушка. — Ей необходимо отплатить за это. И я знаю, — сорвалось выдохом с её уст, — кто поможет мне в этом. Максим отступил на полушаг, левая его нога запнулась. — Н-н-но я... — Ты изнасиловал меня. Трахнул, — сверкнули её глаза тёмным огнём. — Я согласилась поверить тебе, что ты просто повёлся на обман, а не воспользовался с восторгом столь удачно подвернувшейся ситуацией. Ещё бы, наивная идиотка, с которой можно сотворить что угодно и которая заранее поклялась не жаловаться в полицию? Обнажённая девушка сделала шаг к Максиму, не отводя от него взор. Голос её сделался приглушенно-тихим. — Но я поверила тебе. Поверила, что ты был не более чем пешкой в её замысле. Она шагнула ближе. — Или ты хочешь, — тут, как ни странно, интонации её стали буднично-домашними, — чтобы я увеличила свой чёрный список ещё на одну единичку? ~ Макса бил озноб. Он периодически вытирал то одну, то другую потеющую ладонь, поглядывая на невозмутимо уплетающую мороженое Лекки. Та явно заготовила для него очередное стервозно-мерзкое испытание, но все задумки её не шли ни в какое сравнение с придуманным Дашей. — Я планировала выставить тебе счёт за некрасивый фингал под глазом, — сообщила злодейка, потягиваясь. — Но тебе повезло, вовремя приложенное зеркальце успело помочь. Парень невольно вгляделся в чёрточки её лица. Да, теперь, когда он сумел увидеть вблизи обеих сестёр в одинаковом облачении, он мог без особого труда различить их. Чуть более заострённый нос, чуть менее широкие глаза, плюс ещё с десяток трудноописуемых мелких отличий. Твист не повторится. — Тебе удалось тогда догнать Дашку, кстати? — поинтересовалась она, прикасаясь к мороженому таким движением языка, от которого Максима пробрало бы ещё вчера. — А то она что-то мрачная и необщительная сегодня была. Не пожелала делиться подробностями. Макс повёл плечами. Рассказать часть правды, убедительности ради? Неизвестно ещё, что может повлечь за собою ложь. Вдруг Лекки следила за ними издалека? — Уд-далось, — выдавил он. — И?.. Шантажистка бросила обёртку от мороженого в стоящую неподалёку от парковой скамейки урну, тщательно вытерла пальчики. Вытерла настолько знакомым движением, что Максим поневоле залился краской. — Спросила, чего я хочу. Не желаю ли я... снова её трахнуть. Зло сбросила платье... Голос парня упал почти до шёпота, пред глазами его вновь непроизвольно встал силуэт тускло подсвеченной фонарями обнажённой Даши. — О, даже так, — проговорила Лекки. В её интонациях промелькнула сладость. — Да, моя сестричка умеет эффектно себя преподать. Она взмахнула ресницами. — И ты... воспользовался ситуацией? — Ну... — Максим сбился. Сказать, что да? Неясно, как отнесётся к этому Даша, если сказанное всплывёт, да и ложь в случае слежки со стороны будет слишком опровержима. — Я попытался... — неловко кашлянул он, — объяснить всё, как есть. Но... по-моему, она мне не поверила. А кто бы поверил? Максиму и вправду казалось, что Даша

приняла его версию событий в значительной мере лишь потому, что ей требовалась его помощь. Он не исключал вероятности, что в итоге она пожелает отомстить и ему, о чём думал не без мрачного мазохистского удовольствия. Заслужил, что называется? — Как жаль, — протянула Лекки. И причмокнула губами. — Бедному невинному мальчику никто не желает верить. Достаточно всего один раз изнасиловать девушку посреди парка, как из тебя уже делают какое-то исчадие ада? Максим взметнул на неё яростный взгляд, тут же поспешно опустив. Он должен выглядеть запуганным и покорным. Ему припомнилось то унизительное послание, которое он вчера по настоянию Даши отправил шантажистке, вернувшись домой. Робкие мольбы о прощении, густо перемешанные с просьбами не публиковать компромат. Так требовалось по плану? — Интересно, а в школе у нашего мальчика было так же? — полюбопытствовала Лекки, с хитрым видом склонив голову. — Никто не желал ему верить, что он просто так рассматривает стройные ноги одноклассниц, меж тем как он без всякой задней мысли решал интегралы? Он решил не поднимать взор. Школа была им закончена довольно давно, несколько лет назад, — что удивило бы иных читателей его блога, знающих гроссмейстера Гвестарио как разносторонне образованную фигуру и даже не подозревающих, что официальное его образование было настолько неполным. Причём в памяти его вокруг школьных лет успело образоваться солидных размеров слепое пятно, на что имелись отдельного рода причины. — У тебя были какие-нибудь сексуальные фантазии об одноклассницах? — вкрадчиво шепнула Лекки, качнув туфелькой. В глазах её что-то блеснуло. — Или, быть может, романтический интерес? Сказать ей? Он должен изображать смирение, а она не отвяжется всё равно. Но, учитывая, что она сделала с его исповедями про Розен, Бастильду и Жиз, наверное, лучше признаться в чём-нибудь менее компрометирующем. — Интерес... был, пожалуй. — Максим сдавленно вздохнул. — Света Кабардаш из четвертого класса, у неё были красивые светлые волосы. Я сначала ещё подумал, что «кабардаш» — название некоего транспортного средства, когда учительница назвала сперва её фамилию, а потом имя. Кабардаш Света. Экипаж цвета. Он прикусил язык, спохватившись, что углубляться в такие детали едва ли стоило. — Чисто романтического характера? — ресницы Лекки иронически взлетели вверх. — И ты даже ни разу не представлял себе, как рука Светы на уроке заползает тебе под брюки? — Н-нет. Максим вспыхнул невольно от самой этой мысли. — Мы... просто беседовали иногда. Философствовали, насколько это доступно малолеткам, чувствуя себя как бы на голову выше окружающего глупого мира. Это, пожалуй, было ближе скорее к дружбе, хотя... хотя... — Жертва френд-зоны. — Шантажистка усмехнулась. — А в какой по номеру школе ты учился? Занятно было бы пройтись по её залам, поностальгировать с тобою вместе. Максим чуть не поперхнулся. Из памяти его сама собой всплыла позорная сцена в библиотеке, затем — телефонный разговор с Юлей. Можно не сомневаться, она планирует учинить с ним что-нибудь подобное и в его бывшей школе, на глазах у помнящих его учителей? — Н-нет... Я не помню, — соврал он, изучая асфальт под ногами. Хорошо хоть, что школа уже им окончена. Иначе она, чего доброго, попыталась бы привлечь в качестве свидетелей и его одноклассников? — Ты бы мог освежить память, — предположила Лекки, полуприкрыв в задумчивости ладонью нижнюю часть лица. — Покопаться в архивных документах. У вас такие имеются? Пальчики её на мгновение коснулись губ, как бы случайно, сразу отдёрнулись. Максим приоткрыл было рот, но тут же закрыл. Шанс? — Хорошо, я попробую зайти домой и поискать их, — с покорным видом склонил голову он. Одновременно

разыгрывая бурное облегчение: ещё бы, наконец расстаётся со злодейкой? — Это может затянуться на много часов, так что, наверное, сегодня мы уже не увидимся. — Как долго, — голос Лекки разочарованно упал на пару октав. — А что, если я зайду с тобой, присоединиться к поиску? Родители твои и сестра, судя по вчерашнему дню, должны быть на работе, никто не увидит. Или ты опасаешься, что я найду твои тайные порножурналы? Она рассмеялась довольно, полагая, что изловила его в западню. Меж тем как на деле всё обстояло едва ли не в точности наоборот. — Хорошо, — вздохнул с по возможности удручённым видом Максим. — Так и быть. ~ Ключ вошёл в скважину туго. «Уж не повредила ли она замок при своём недавнем визите?» — подумал внутри себя Макс, стиснув сильнее зубы, пытаясь разжечь столь необходимую ему ярость. Вчера по возврате из вечернего парка дверь ему открыла сестра, окинув его с ног до головы взором и со странной иронией хмыкнув, но не став поднимать тему ранее произошедшего. Сегодня же, выходя из дома, он захлопнул за собой дверь без посредства ключа — система замка вполне позволяла это. Что, если замок на самом деле уже тогда барахлил? — Позволь, я, — пальцы Лекки мягко сцепились вокруг металлического стерженька, рука Максима, как от удара током, отдёрнулась. — Вот так. Пара оборотов и пара тихих щелчков. «Вот стерва?» — Ну, посмотрим, где тут у вас старинная документация, — рассеянно произнесла шантажистка, вглядываясь в полумрак коридора. — Хотя, — в голосе её мелькнула насмешка, — я бы с куда большей охотой взглянула на нечто иное. У мальчиков, живущих отдельно или имеющих собственную комнату, иногда можно найти в жилище столь заводные секреты? Максим вспомнил невольно о дисках старых эровидеоигр, спрятанных между древними газетами, купленных ещё до подключения к Интернету. И — порадовался в глубине души, что Лекки едва ли успеет добраться до них. Пальцы его погладили корпус телефона в кармане. Была ли принята SMS? — Сюда, — ткнул пальцем Максим в направлении своей комнаты. Ему послышалось, или оттуда донёсся едва уловимый скрип? Он кашлянул, чтобы заглушить все возможные звуки, а ещё — стук собственного участившегося сердцебиения. — О, как приятно, — не упустила случай сыронизировать над его джентльменскими манерами Лекки, поворачивая дверную ручку и первая проходя внутрь. Брови её взлетели. Сказать, однако, что-либо ироническое она не успела, поскольку Максим, уже около получаса затверживавший про себя необходимую последовательность действий и едва не взмокший из-за этого насквозь, накинулся на неё сзади и скрутил за спиной её руки, а Даша сделала шаг вперёд и плотно прижала к лицу сестры мокрую тряпку. «Держать её скрученной придётся долго. Хлороформ действует медленно. Это не кино, — вспомнились Максиму отрывочные, зло выдохнутые вчера Дашей слова. — Держать, пока эта дрянь окончательно не потеряет сознание». Хотя, может, она употребила более крепкое слово?